

HISTORY OF MEDICINE

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

УДК 930.24+006.954+613.9+351.853.1+94+616-01+572.08+340.6+616.89-008+616.853

ДИНАСТИЯ РЮРИКОВИЧЕЙ: ФИЗИЧЕСКИЕ И ПСИХИЧЕСКИЕ НЕДУГИ ПРАВИТЕЛЕЙ

© Галина Львовна Микиртчян, Александр Зиновьевич Лихтшангоф,
Любовь Николаевна Лисенкова, Полина Александровна Печникова,
Владислава Игоревна Макеева, Надежда Евгеньевна Кононова

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет.
194100, Санкт-Петербург, Литовская ул., д. 2

Контактная информация: Любовь Николаевна Лисенкова — к.и.н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики. E-mail: lunili@yandex.ru

Поступила: 17.05.2021

Одобрена: 30.08.2021

Принята к печати: 24.09.2021

РЕЗЮМЕ: В статье дан обобщающий анализ состояния здоровья, физических и психических недугов правителей из династии Рюриковичей (862–1598) на основании изучения сведений о болезнях и причинах смерти князей и царей первой российской династии, содержащихся в летописных сводах XII–XVII вв., свидетельствах современников и других историко-литературных памятниках прошлого. Кроме того, использованы данные рентгено-антропологических и судебно-медицинских исследований останков российских правителей, проведенных в разные годы, а также результаты врачебного патопсихологического анализа их личности. Целью исследования было выяснение вопроса, влияло ли состояние здоровья, в том числе наличие заболеваний, последствия травм, на выполнение ими государственных функций. Исходя из этого, композиционное построение статьи состоит из четырех содержательных элементов: 1. Рюриковичи и их недуги, повлиявшие на дела правления. Яркие представители — Андрей Боголюбский, Иван IV и Федор Иоаннович. Как показало рентгено-антропологическое исследование скелета Андрея Боголюбского, гордость князя («ни перед кем не склонял головы») объясняется сросшимися шейными позвонками, безудержная храбрость, вспыльчивость и импульсивность связаны с гипертиреозом. Состояние физического и психического здоровья первого русского царя Ивана IV обусловило резкую перемену успехов первых лет его самостоятельного правления на массовые репрессии, политические и военные неудачи последних двух десятилетий. Среди возможных версий: хронический сифилис на фоне ртутной интоксикации, возникшей в результате его лечения; отравление препаратами ртути при лечении полиартрита; сознательное отравление государя элементами тяжелых металлов. Исследователи-психиатры признают наличие у Ивана IV паранойяльной психопатии с идеями величия и преследования на предшествующей эпилептоидной основе. Последний царь изучаемой династии Федор Иоаннович, в силу «умственной скудости» (возможно, дебилность), не мог самостоятельно править и находился сначала под опекой бояр, затем своего шурина Бориса Годунова. 2. Рюриковичи, болезни и последствия травм которых не помешали выполнению ими государственных функций. Среди них Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Василий II Темный, болезни и тяжелые травмы не стали для них препятствием для успешного правления. Ярослав Мудрый участвовал во многих битвах и сражениях, несмотря на хромоту, возникшую предположительно в результате перенесенного в грудном возрасте гнойного поражения, приведшего к подвывиху правого тазобедренного сустава, а также в результате травмы правого коленного сустава в зрелые годы. Многочисленные травмы, полученные

в бою и на охоте Владимиром Мономахом, не помешали князю достичь 72-летнего возраста и стать наиболее успешным русским полководцем и политиком своего времени. Точно так же многочисленные травмы и даже ослепление не послужили московскому князю Василию II Темному препятствием для победы в многолетней междоусобной войне и длительного правления. 3. Рюриковичи, смерть которых в расцвете сил повлияла на судьбы государства. Таких случаев в истории династии Рюриковичей, разумеется, немало, однако наиболее яркими примерами представляются следующие: смерть князей Александра Невского, Симеона Гордого, Дмитрия Донского. От этих правителей можно было бы ожидать значительных политических и военных успехов. 4. Рюриковичи, болезни которых и преждевременная смерть нарушили порядок престолонаследия. К таковым можно отнести князя Святослава Ярославовича, последствием преждевременной смерти которого в результате хирургической операции («разрезания желвака») стали длительные междоусобицы; старшего сына Ивана III — Ивана Молодого, смерть которого в результате неудачного лечения «ломоты в ногах» (возможно, артрита) привела к политическому кризису. Наконец, ближайшим поводом к перемене династии и началу Смутного времени стала смерть младшего сына Ивана Грозного царевича Дмитрия. Долгое время ее считали политическим убийством, совершенным по приказу Бориса Годунова, однако многие современные исследователи, в том числе медики, склоняются к тому, что царевич действительно мог повредить себе сонную артерию (или яремную вену) ножом во время эпилептического припадка. Не исключено, что смерть Дмитрия могла наступить в результате наиболее драматического состояния в эпилептологии — эпилептического статуса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история России; династия Рюриковичей; болезни; рентгено-антропологическое исследование; судебно-медицинское исследование; патопсихологический анализ личности.

THE RURIKOVICH DYNASTY: PHYSICAL IMPAIRMENTS AND MENTAL PROBLEMS OF THE GOVERNERS AND THEIR INFLUENCE ON THE HISTORY OF RUSSIA

© Galina L. Mikirtichan, Alexander Z. Likhtshangof, Lyubov N. Lisenkova, Polina A. Pechnikova, Vladislava I. Makeeva, Nadezhda E. Kononova

Saint-Petersburg State Pediatric Medical University. 194100, Saint-Petersburg, Litovskaya str., 2

Contact information: Lyubov N. Lisenkova — PhD, Associate Professor, Department of Humanities and Bioethics.
E-mail: lunili@yandex.ru

Received: 17.05.2021

Revised: 30.08.2021

Accepted: 24.09.2021

ABSTRACT: The article presents the generalized analysis of the state of health, physical and mental ailments of the governors of the Rurik dynasty (862–1598) based on the study of information about the diseases and causes of death of the princes and tsars of the first Russian dynasty contained in the annals of the XII–XVII centuries, the testimonies of contemporaries and other historical and literary monuments of the past. In addition, we used the data of X-ray anthropological and forensic medical studies of the remains of Russian leading persons, carried out in different years, as well as the results of a medical pathopsychological analysis of their personality. The aim of the study was to find out whether the health status, including the presence of diseases, the consequences of injuries, made an impact on their performance of state functions. Based on this, the compositional structure of the article consists of four content elements: 1. Rurikovichs and their ailments that affected the affairs of the board. Outstanding representatives are Andrey Bogolyubsky, Ivan IV and Fyodor Ioannovich. As shown by the X-ray anthropological study of the skeleton of Andrei Bogolyubsky, the pride of the prince (“did not bow his head to anyone”) is explained by fused cervical vertebrae, his unrestrained courage, irascibility and impulsivity are associated with hyperthyroidism. The state of physical and

mental health of the first Russian Tsar Ivan IV determined a sharp change in the success of the first years of his independent rule to massive repression, political and military failures of the last two decades. Among the possible versions are the following: chronic syphilis against the background of mercury intoxication resulting from its treatment; poisoning with mercury drugs in the treatment of polyarthritis; deliberate poisoning of the sovereign with elements of heavy metals. Psychiatric researchers acknowledge that Ivan IV had a paranoid psychopathy with ideas of greatness and persecution on a previous epileptoid basis. The last tsar of the studied dynasty, Fyodor Ioannovich, due to his “mental scarcity” (possibly debility), could not rule independently and was at first under the tutelage of boyars, then his brother-in-law Boris Godunov. 2. Rurikovichs, whose illnesses and the consequences of injuries did not prevent them from performing their state functions. Among them are Yaroslav the Wise, Vladimir Monomakh, Vasily II the Dark, whose illnesses and serious injuries did not become an obstacle to successfully rule the country. Yaroslav the Wise took part in many battles, despite the lameness, presumably as a result of a purulent lesion suffered in infancy, which led to a subluxation of the right hip joint, as well as a result of an injury to the right knee joint in adulthood. Numerous injuries received in battles and on the hunt by Vladimir Monomakh did not prevent the prince from living to 72 years of age and becoming the most successful Russian commander and politician of his time. Similarly, numerous injuries and even blindness did not serve as an obstacle for the Moscow Prince Vasily II the Dark to win a long-term internecine war and to hold a long reign. 3. Rurikovichs, whose early death influenced the fate of the state. Of course, there are many such cases in the history of the Ruriks dynasty, however, the most striking examples are the following: the death of princes Alexander Nevsky, Simeon the Gordy, Dmitry Donskoy. Significant political and military successes might have been expected from these leaders. 4. Rurikovichs, whose illnesses and premature death violated the order of succession to the throne. These include Prince Svyatoslav Yaroslavovich, the consequence of whose premature death caused by a surgical operation (“cutting the nodule”) were long civil strife; the eldest son of Ivan III - Ivan Molodoy, whose death resulted in unsuccessful treatment for “aching legs” (possibly arthritis) and led to a political crisis. Finally, the most obvious reason for the change of the dynasty and the beginning of the Time of Troubles was the death of the youngest son of Ivan the Terrible, Tsarevich Dmitry. It was long considered to be a political murder committed on the orders of Boris Godunov, but many modern researchers, including doctors, are inclined to believe that the prince really could have injured his carotid artery (or jugular vein) with a knife during an epileptic seizure. Dmitry’s death might have occurred as a result of the most dramatic condition in epileptology — status epilepticus.

KEY WORDS: Russian history; the Rurik dynasty; illness; X-ray anthropological research; forensic research; pathopsychological analysis of personality.

Здоровье правителей, как показывает опыт прошлого, в значительной степени влияло на исторические судьбы страны. Глава государства — это не обычный больной, от состояния его здоровья зависит не только его личное благополучие, но благоденствие народа, которым он управляет.

Становление российской государственности неразрывно связано с многочисленной и разветвленной династией Рюриковичей, которая правила страной более семи столетий (862–1598). Несмотря на большое число исследований, посвященных различным сторонам деятельности Рюриковичей, в исторической литературе крайне мало обобщающих работ, характеризующих состояние здоровья представителей этого рода [43].

Сведения о болезнях и причинах смерти князей и царей из династии Рюриковичей содержатся в летописных сводах XII–XVII вв., свидетельствах современников и других исто-

рико-литературных памятниках прошлого [1, 8, 15, 16, 42, 51, 61, 62, 64, 71, 76]. К сожалению, информация в упомянутых исторических источниках весьма скудна и противоречива. К тому же, трудности представляет адаптация медицинской терминологии прошлого к современной. Кроме того, использованы данные рентгено-антропологических и судебно-медицинских исследований останков российских правителей, проведенных в разные годы, а также результаты врачебного патопсихологического анализа их личности [3, 6, 9, 10–13, 18, 31, 37, 38, 41, 44, 45, 72–74].

РЮРИКОВИЧИ И ИХ НЕДУГИ, ПОВЛИЯВШИЕ НА ДЕЛА ПРАВЛЕНИЯ

Как показал проведенный анализ, хронические заболевания или последствия травм оказывали значительное влияние на поступки

Рис. 1. Скульптурная реконструкция облика князя Андрея Боголюбского по М.М. Герасимову

Fig. 1. Sculptural reconstruction of the appearance of Prince Andrei Bogolyubsky by M.M. Gerasimov

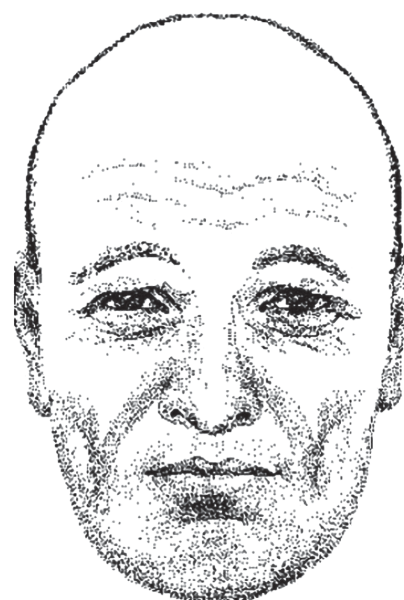

Рис. 2. Графическая реконструкция облика князя Андрея Боголюбского по В.Н. Звягину

Fig. 2. Graphic reconstruction of the appearance of Prince Andrei Bogolyubsky by V.N. Zvyagin

ряда правителей из династии Рюриковичей, а также выполнение ими государственных функций. Ярким примером является князь Андрей Юрьевич Боголюбский (1111–1174), благодаря активной деятельности которого центр развития Древнерусского государства переместился из Киева в Северо-Восточную Русь (рис. 1, 2).

Летописцы, рассказывая о доблести и огромных заслугах владимирского князя перед Отечеством, не скрывают, что Андрей «исполнился высокоумия, рассердился сильно, разжегся гневом...» [53]. В 1934 г. советским рентгенологом, палеопатологом, профессором Д.Г. Рохлиным было проведено рентгено-антропологическое исследование костных останков князя, которое не только подтвердило их подлинность и достоверность летописных повествований о трагической гибели князя, но позволило объяснить личностные характеристики, приведенные в летописных источниках. Так, высокомерие и гордыня («ни перед кем не склонял головы») объясняются существенными изменениями в шейном отделе позвоночника: «частично сросшиеся первый и второй позвонки, проявления артроза на их суставных поверхностях обусловили заметное ограничение подвижности шеи, так что в старости князь почти не имел возможности

сгибать её». Безудержная храбрость и отвага, вспыльчивость и импульсивность могли быть связаны с гипертиреозом, о которых также говорит структура костной ткани [72, 73]¹.

¹ В 2007–2008 гг. в г. Владимире было проведено повторное антропологическое исследование останков князя Андрея Боголюбского по краниологической, остеологической и одонтологической программам. Полностью подтверждено наличие у князя признаков повышенной функции щитовидной железы, что объясняет его необыкновенную храбрость, легкую возбудимость и чрезмерную конфликтность. Высказано предположение, что правосторонний блок II и III шейных позвонков мог быть следствием как врожденной аномалии, так и общей травмы шейного отдела позвоночника. Патологические изменения в шейном отделе могли ограничивать только кивательные движения, но это не касается наклонов вбок и вращательных движений головы, не было у князя и вынужденного вздернутого положения головы. Установлено, что облик Андрея Боголюбского относится к среднеевропейскому варианту большой европеоидной расы, полностью исключаются монголоидные особенности. Возможно, М.М. Герасимов, в 1939 г. реконструируя по черепу внешний облик князя, был в плену тогдашних представлений о монголоидности половцев, согласно летописным источникам, мать Андрея была дочерью половецкого хана Аепы [10, 12, 18].

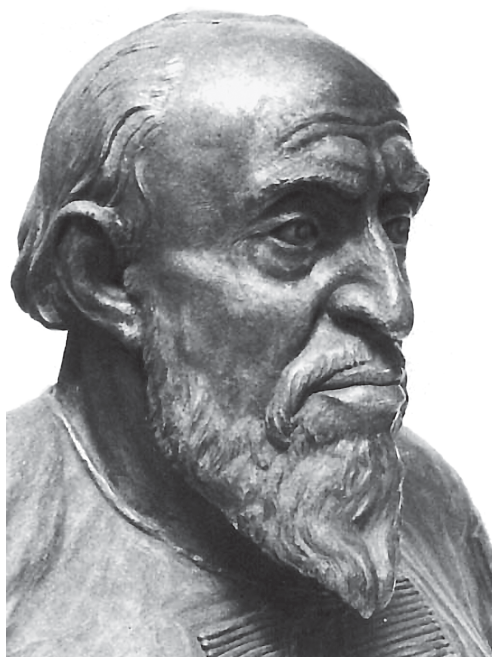

Рис. 3. Скульптурная реконструкция облика царя Ивана IV Грозного по М.М. Герасимову

Fig. 3. Sculptural reconstruction of the appearance of Tsar Ivan IV the Terrible by M.M. Gerasimov

Эти свойства его характера во многом послужили причиной ненависти к нему со стороны приближенных, приведшей к заговору и убийству князя в 1174 г. [36]. Историк В.О. Ключевский, характеризуя личность князя, приходил к выводу: «Князь Андрей был суровый и своенравный хозяин, который во всём поступал по-своему, а не по старине и обычаю. Современники заметили в нём эту двойственность, смесь силы со слабостью, власти с капризом. “Такой умник во всех делах, — говорит о нём летописец, — такой доблестный, князь Андрей погубил свой смысл неводержанием”, т. е. недостатком самообладания» [28].

Наиболее изучена в медицинском отношении биография Ивана IV Грозного (1530–1584) (рис. 3). Именно состоянием физического и психического здоровья первого русского царя многие историки объясняли резкую перемену успехов первых лет его самостоятельного правления (эпоха «Избранной Рады») на массовые репрессии, политические и военные неудачи последних двух десятилетий [7, 19, 24, 25, 28, 30, 35, 66].

В 1963 г. комиссией Министерства культуры СССР в Архангельском соборе Московского Кремля были вскрыты четыре гробницы: Ивана IV, его сыновей Ивана и Федора, воеводы Михаила Скопина-Шуйского. 20 мая 1966 г. Комиссия представила «Окончательное заключение», где в частности говорится: «...Найденное в останках, извлечённых из всех четырех саркофагов, количество мышьяка не даёт оснований говорить о каких-либо отравлениях соединениями мышьяка. Повышенное количество ртути, обнаруженное в останках Ивана Грозного и Ивана Ивановича, может быть обусловлено применением ртутьсодержащих препаратов с лечебной целью. Следует при этом отметить, что соединения ртути издавна применялись для лечения различных заболеваний. В то же время обнаруженное количество ртути не позволяет полностью исключить возможность острого или хронического отравления её препаратами»² [74].

Препараты ртути (сулемы, «жидкого серебра») применяли для лечения сифилиса — болезни, пришедшей в Московскую Русь в конце XV века из Европы, где она достигла размаха эпидемии³. В народных лечебниках упоминается «негодная хворь», «френч» (французская болезнь, сифилис) и приводятся рецепты приготовления ртутных мазей от «венерических нарывов и болячек».

Повышенное содержание ртутных соединений в останках Ивана IV и его старшего сына Ивана могло быть результатом лечения сифилиса «жидким серебром» [13, 33, 46]. Распутство Ивана IV, о котором упоминает летописец («нача царь яр бытии в прелюбодействе зело») и его старшего сына Ивана открывали широкие возможности для заражения сифилисом. По свидетельству современников Грозный царь умирал, заживо разлагаясь: тело страшно распухло,

² «...найден мышьяк в пересчёте на 100-граммовые навески: от 8 до 150 мкг в объектах из саркофага Ивана Грозного; от 14 до 267 мкг из саркофага Ивана Ивановича; от 10 до 800 мкг из саркофага Фёдора Ивановича и от 0 до 130 мкг из саркофага Скопина-Шуйского. Найденные количества мышьяка не превышают естественное содержание его в человеческом организме. Результаты исследования тех же объектов на соединения ртути показали, что в объектах, извлечённых из саркофагов Ивана Грозного и Ивана Ивановича, количество найденной ртути в несколько раз превышает содержание её в объектах из саркофагов Федора Ивановича и Скопина-Шуйского, в которых найденное количество ртути не превышает естественного содержания её в человеческом организме в норме. Так, в пересчёте на 100-граммовые навески объектов исследования из саркофага Ивана Грозного ртуть найдена в количестве от 20 до 1333 мкг, а в объектах из саркофага Ивана Ивановича в количестве от 12 до 1333 мкг. Содержание ртути в объектах из саркофага Федора Ивановича находится в пределах от 3 до 333 мкг, а в объектах из саркофага Скопина-Шуйского от 0 до 266 мкг» [74].

³ В XVI веке и вплоть до 1960-х гг. производные ртути использовались для лечения *neurolues* [46].

покрылось гниющими язвами, стало издавать нестерпимое зловонье, что характерно для запущенных случаев этой болезни.

Выдающийся советский антрополог М.М. Герасимов, изучавший останки Ивана Васильевича, настаивал на другой версии: «...был обнаружен очень большой процент ртути. В связи с этим напомним, что нередко говорят, опираясь на неясные сведения, о болезни царя Ивана, намекая на то, что у него был люэс (сифилис). Исследование скелета дает нам право говорить, что это не так. Ни в костях скелета, ни на черепе нет следов этого заболевания» [9].

М.М. Герасимов обратил внимание на мощные солевые отложения на позвоночнике: «...спина с прямой шеей в результате образования многочисленных остеофитов почти утратила свою подвижность. Весь скелет как бы скован в едином положении. Остеофиты на позвонках образовали замки. Всякое движение, вероятно, вызывало очень сильные продолжительные боли. Вокруг суставов длинных костей конечностей возникли гребни и наросты остеофитов; особенно сильное разрастание их обнаруживается во всех местах прикрепления мышц.

Такое раннее образование остеофитов можно объяснить, видимо, резким нарушением обмена веществ, в частности солевого-кальциевого, полным отсутствием режима, употреблением алкоголя и неумеренностью в еде. Сильные боли в спине, во всех суставах заставили обратиться Ивана IV к лекарям, которые лечили его, видимо, модными в то время восточными ртутными мазями. Только этим и объясняется столь большое количество ртути, обнаруженное в скелете Ивана Грозного» [9]. В дальнейшем ученый не раз утверждал, что царь страдал водянкой, причиной смерти, возможно, стало «сердечно-сосудистое расстройство и затем инфаркт — результат разгульной невожатанной жизни в сочетании с малоподвижностью в последние годы из-за проблем с опорно-двигательным аппаратом» [47].

Остеофиты — костные наросты, которые образуются на суставных поверхностях, не являются самостоятельным заболеванием. Это может быть проявлением артроза, последствием травм, остеофиты могут возникнуть на почве эндокринных нарушений, инфекционных болезней (остеомиелита, гонореи, сифилиса) и т.д. Сифилис, будучи хронической инфекцией, приводит к циррозу печени, который обычно сопровождается накоплением жидкости в брюшной полости — асцитом (водянкой).

Версия о сифилисе остается ведущей. Лечение «негодной хвори» с помощью сулемы мог-

ло привести к меркуриализму — хроническому отравлению ртутью и ее соединениями. В результате в наружности царя Ивана произошли резкие перемены: «Он был велик ростом, строен; имел высокие плеча, крепкие мышцы, широкую грудь, прекрасные волосы, длинный ус, нос римский, глаза небольшие, серые, но светлые, пронизательные, исполненные огня, и лицо некогда приятное. В сие время он так изменился, что нельзя было узнать его: на лице изображалась мрачная свирепость; все черты исказились; взор угас; а на голове и в бороде не осталось почти ни одного волоса...» [25]. Выпадение волос является одним из признаков интоксикации. Страдает также центральная нервная система. Царь был подвержен припадкам, во время которых он приходил «как бы в безумие», на губах выступала пена. Невероятная подозрительность и тревожность, мания преследования и жажда мести, внезапные вспышки гнева и ярости, личное участие в истязаниях и пытках, страстное желание примирить свою бесчеловечную жестокость с религиозной моралью — были связаны с тяжелой болезнью нервной системы. Исследователи-психиатры признают наличие у Ивана IV психического заболевания — паранойяльной психопатии с идеями величия и преследования на предшествующей эпилептоидной основе [31, 38, 41].

18 (28) марта 1584 г. Иван Васильевич Грозный скончался, и по Москве поползли слухи — «даша ему отраву ближние люди» [60]. Дьяк Иван Тимофеев в своем «Временнике» поведал, что Борис Годунов и Богдан Бельский «погасили жизнь грозного царя прежде времени, чтобы сократить его ярость» [8]. Коронный гетман Станислав Жолкевский (Stanislav Zholkevsky) в своих «Записках о Московской войне» также обвинял Бориса Годунова: «Он лишил жизни царя Ивана, подкупив врача, который лечил Ивана, ибо дело было таково, что если бы он его не предупредил, то и сам был бы казнён со многими другими знатными вельможами» [16]. Голландский купец Исаак Масса (Isaac Massa) писал, что царь «умер ранее, чем предполагал; день ото дня становясь все слабее и слабее; он впал в тяжкую болезнь, хотя опасности еще не было заметно; и, говорят, один из вельмож, Богдан Бельский (Bogdaen Belsci), бывший у него в милости, подал ему прописанное доктором Иоганом Эйлофом (Johan Eyloff) питье, бросив в него яд в то время, когда подносил царю, отчего он вскорости умер; так ли это было, известно одному богу, верно только то, что вскорости царь умер» [42]. Английский коммерсант и дипломат Джером Горсей (Jerome Horsey), долго

проживший в России, вхожий к царю и оставивший красочное описание последних часов жизни Ивана Васильевича, сообщал — «царь был удушен (was strangled) и окоченел» [15, 76]⁴. Можно ли доверять свидетельствам современников?

Главный археолог музея-заповедника «Московский Кремль» Т.Д. Панова в ряде публикаций 2003–2018 гг. называет «некорректными» выводы Комиссии 1963–1966 гг. Отвергая версию о венерической болезни у Грозного царя, настаивает на сознательном отравлении Ивана IV и его сыновей, в костных останках и волосах которых было обнаружено сверхвысокое содержание ртути и мышьяка. Биохимический и спектральный анализ останков великих княгинь и цариц из захоронений некрополя Вознесенского монастыря в Кремле также показал значительное повышение содержания различных элементов тяжелых металлов, что может свидетельствовать об отравлении⁵ [47–49]. Гипотезу о насильственной смерти первого русского царя разделяют и многие современные историки [32, 40, 63].

Сторонники иной точки зрения, отрицающие преднамеренное отравление Ивана IV, обращают внимание, что «данные химических экспертиз останков из царских некрополей Архангельского и Вознесенского соборов только подтверждают сформулированный ещё в советской историографии вывод о широком применении в эпоху Средневековья строительных материалов, предметов быта, лекарств и средств косметики, изготовленных на основе ртути, мышьяка, свинца, бария, серы и других вредных для организма

веществ. Результаты же проведённых химических экспертиз свидетельствуют только об общем повышенном естественном содержании определённых элементов тяжёлых металлов в организме человека из среды русской аристократии в эпоху Средневековья» [13].

Тайна болезни и смерти первого русского царя вряд ли когда-нибудь будет разгадана [14]. Одно несомненно, телесные страдания и душевные муки омрачили последние годы его правления. Историк Н.М. Карамзин, много писавший о тиранстве и злодеяниях Грозного царя, тем не менее признавал: «...добрая слава Иоанова пережила его худую славу в народной памяти: стонания умолкли, жертвы истлели, и старые предания затмились новейшими; но имя Иоаново блистало на Судебнике и напоминало приобретение трех царств монгольских: доказательства дел ужасных лежали в книгохранилищах, а народ в течение веков видел Казань, Астрахань, Сибирь как живые монументы царя-завоевателя; чтит в нем знаменитого виновника нашей государственной силы, нашего государственного образования; отвергнул или забыл название Мучителя, данное ему современниками, и по темным слухам о жестокости Иоановой доныне именует его только Грозным. История злопамятнее народа!» [25]. Следует отметить, при Иване IV Россия под управлением Рюриковичей достигла наивысшего единства и могущества, и он же подготовил гибель этой династии.

Последним царем изучаемой династии был Федор Иоаннович (1557–1598) (рис. 4). Иван IV говорил о своем сыне: «Постник и молчальник, более для кельи, нежели для власти державной рождённый», и поручил «блюсти» государство и сына своего ближним боярам [26]. Английский дипломат при русском дворе Джильс Флетчер (Giles Fletcher) так описывал Федора Иоанновича: «Теперешний царь относительно своей наружности: росту малого, приземист и толстоват, телосложения слабого и склонен к водяной; нос у него ястребиный, поступь нетвёрдая от некоторой расслабленности в членах; он тяжёл и не деятелен, но всегда улыбается, так что почти смеётся. Что касается до других свойств его, то он прост и слабоумен, но весьма любезен и хорош в обращении, тих, милостив, не имеет склонности к войне, мало способен к делам политическим и до крайности суеверен» [17]. В силу «умственной скудости» царь Федор не мог управлять государством, вначале находился под опекой совета вельмож, затем своего шурина Бориса Годунова. Его слабость как правителя и как человека, вероятно, объясняется пониженным интеллектом (возможно,

⁴ Академик М.М. Герасимов при обследовании костных останков царя опроверг версию удушения руками, т.к. у Ивана IV хорошо сохранились хрящи гортани, что не исключает удушение подушкой.

⁵ Максимально допустимый современный уровень содержания мышьяка в человеческом организме (в мг на 100 г массы) — 0,08. У Ивана IV этот показатель — до 0,15 мг; у царевича Ивана Ивановича, сына Ивана Грозного, — до 0,26 мг; у царя Федора Ивановича, сына Ивана Грозного, — до 0,8 мг; у великой княгини Елены Глинской, матери Ивана Грозного, — до 0,8 мг; у царицы Анастасии Романовны, первой жены Ивана Грозного, — до 0,8 мг и т.д., т.е. естественный фон по мышьяку превышен, и значительно.

Максимально допустимый современный уровень содержания ртути в человеческом организме (в мг на 100 г массы) — 0,04. В останках Ивана IV этот показатель — до 1,3 мг; у царевича Ивана Ивановича — до 1,3 мг; у царя Федора Ивановича — до 0,03 мг; у великой княгини Елены Глинской — до 0,05 мг; у царицы Анастасии Романовны — до 0,13 мг в костях и до 4,8 в волосах и т.д., т.е. естественный фон по ртути превышен, и значительно (за исключением царя Федора Ивановича и великой княгини Елены Глинской).

Рис. 4. Скульптурная реконструкция облика царя Федора Иоанновича по М.М. Герасимову

Fig. 4. Sculptural reconstruction of the appearance of Tsar Fyodor Ioannovich by M.M. Gerasimov

Рис. 5. Скульптурная реконструкция облика Ярослава Мудрого по М.М. Герасимову

Fig. 5. Sculptural reconstruction of the appearance of Yaroslav the Wise by M.M. Gerasimov

дебильностью). Скончался Федор Иоаннович, получивший прозвище Блаженный, в возрасте 40 лет, не оставив наследников. Но была ли его смерть естественной? Не сомневался в отравлении царя голландец Исаак Масса (Isaac Massa): «Федор Иванович внезапно заболел и умер 5 января 1598 года. Я твердо убежден в том, что Борис ускорил его смерть при содействии и по просьбе своей жены, желавшей скорее стать Царицей, и многие москвичи разделяют мое мнение» [42]. Псковский летописец обвинял в смерти Федора Иоанновича «завистью дьявольской побежденного и властолюбием» Годунова, который «царя благочестивого напоил злым зельем и ко господе и тот отойдет» [55]. Для дьяка Ивана Тимофеева боярин Борис Годунов «крестопреступный в клятве раб, ... принесет господину (царю) смертен яд» [8].

РЮРИКОВИЧИ, БОЛЕЗНИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ТРАВМ КОТОРЫХ НЕ ПОМЕШАЛИ ВЫПОЛНЕНИЮ ИМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ

Однако хронические заболевания и последствия травм для многих Рюриковичей

не стали препятствием в делах правления. Так, великий киевский князь Ярослав Владимирович Мудрый (978–1054) заслужил свое прозвище тем, что оказывал больше внимания церкви, образованию, книгам, чем пирам с дружиной, хотя был смелым и опытным воином (рис. 5). Это предпочтение может объясняться его физическим недостатком — хромотой, возникшей предположительно в результате перенесенного в грудном возрасте гнояного поражения, приведшего к подвывиху правого тазобедренного сустава, а также в результате травмы правого коленного сустава в зрелые годы [72]. Но, невзирая на свой недуг, Ярослав славно участвовал во многих походах и сражениях. По словам летописца, «князь... был хромоног, но наделен великомудрием, в бранях же храбр и мужественен» [59]. Правление Ярослава Мудрого можно назвать «Золотым веком Древней Руси». Князь расширил область русского мира подчинением новых земель, но «более всего оставил по себе память в русской истории своими делами внутреннего устройства» [34]. При нем был составлен первый письменный свод законов «Русская правда», «памятник, достойный великого монарха», —

Рис. 6. Великий князь Владимир II Всеволодович Мономах. Портрет из Царского титулярника. 1672

Fig. 6. Grand Duke Vladimir II Vsevolodovich Monomakh. Portrait taken from the Tsar's titular book. 1672

замечал историк Н.М. Карамзин [20]. На месте победы в жестокой сече с печенегами повелел князь Ярослав воздвигнуть величественный Софийский собор. В Киеве кроме Святой Софии были построены церковь Святой Ирины, монастырь Святого Георгия, Золотые ворота с церковью Благовещенья над ними. Стольный град Руси становится одним из самых красивых и богатых городов европейских, средневековый немецкий хронист Адам Бременский называл Киев «соперником Константинополя» [1]. Великий князь заботился об упрочении христианской веры на русских землях, строил храмы и монастыри, исполняя его волю, собор русских епископов поставляет в киевские митрополиты «русина» Илариона, автора знаменитого «Слова о Законе и Благодати». Особенно почитал Ярослав книжную мудрость, собирал знатоков, которые переводили с греческого на славянский язык сочинения, написали они множество книг, составила библиотека, которую князь приказал хранить в Софийском соборе. И много он трудился над распространением грамотности на Руси, велел духовенству обучать детей, в Новгороде была

основана первая большая школа. «Отец ведь его Владимир землю вспахал и размягчил, то есть крещением просветил. Этот же засеял книжными словами сердца верующих... Велика ведь бывает польза от учения книжного», — отмечал заслуги Ярослава Мудрого летописец [52].

О своей жизни, полной ратных трудов, рассказал в «Поучении детям» внук князя Ярослава — Владимир Всеволодович Мономах (1053–1125) (рис. 6). С 13 лет ходил он в походы, покорил вятичей, воевал с чехами, умирал торков, не раз наносил тяжкие поражения половцам, участвовал в княжеских междоусобицах. Описывал князь и опасности охоты: «Два тура метали меня рогами вместе с конем, олень меня один бодал, а из двух лосей один ногами топтал, другой рогами бодал. Вепрь у меня на бедре меч оторвал, медведь мне у колена потник укусил, лютый зверь вскочил ко мне на бедра и коня со мною опрокинул ... И с коня много падал, голову себе дважды разбивал, и руки и ноги свои повреждал — в юности своей повреждал, не дорожа жизнью своею, не щадя головы своей» [61]. Многочисленные травмы, полученные в сражениях и на охоте, не помешали князю достичь 72-летнего возраста и стать наиболее успешным русским полководцем и политиком своего времени. В Ипатьевской летописи читаем похвалу почившему князю: «Преставился благоверный и благородный князь христоробивый великий князь всяя Руси Владимир Мономах, просветивший Русскую землю, подобно солнцу, лучи испускающему. Слух же о нём прошёл по всем странам; более же всего был страшен поганым, братолюбец и нищелюбец и добрый страдалец за Русскую землю» [53].

Почти четверть века пришлось бороться за московский престол князю Василию Васильевичу II (1415–1462), сначала с дядей Юрием Галицким и Звенигородским, а затем и с двоюродными братьями Василием Косым и Дмитрием Шемякой (рис. 7). Междоусобная война отличалась особой жестокостью и «злодействами». В 1446 г. Василий II был пленен и по повелению Шемяки ослеплен, отчего получил прозвище Темный (рис. 8) [58]. Но многочисленные раны, потеря нескольких пальцев и даже ослепление не помешали князю участвовать в военных походах и отстоять право на отцовский престол. За годы его княжения упрочилось единство и возросло могущество Московского княжества, русская церковь стала автокефальной. Историк Н.М. Карамзин, не симпатизирующий Василию Темному, тем не

Рис. 7. Великий князь московский Василий II Темный. Портрет из Царского титулярника. 1672

Fig. 7. Grand Duke of Moscow Vasily II the Dark. Portrait taken from the Tsar's titular book. 1672

менее признавал: «Своим последним несчастьем как бы примиренный с судьбою и в слепоте оказывая более государственной прозорливости, нежели доселе, Василий начал утверждать власть свою и силу Московского Княжения» [22]. Не достигнув еще старости, но изнемогая и худея, думая, что страдает сухоткой (туберкулезом), князь прибегнул к целебному средству того времени, жег тело себе горящим трупом, на месте ожогов образовались раны, которые начали гнить, развилась гангрена, которая привела к смерти [22].

РЮРИКОВИЧИ, СМЕРТЬ КОТОРЫХ В РАСЦВЕТЕ СИЛ ОКАЗАЛА ВЛИЯНИЕ НА СУДЬБЫ ГОСУДАРСТВА

Печальные последствия для Отечества имела смерть правителя, от которого в дальнейшем можно было бы ожидать значительных политических и военных успехов. В возрасте немногим более 40 лет скончался один из самых знаменитых Рюриковичей — князь Александр Ярославич Невский (1221–1263) (рис. 9). В 1262 г. восстали жители Владимира, Ростова, Суздаля и других городов Северо-Восточной Руси против «лихоимцев» — бесерменов, сборщиков татарской дани. Пришлось князю отправиться в Орду, «вымаливать у поганых за христиан». И ему

Рис. 8. Миниатюра, изображающая пленение и ослепление Василия II. Лицевой летописный свод. XVI в.

Fig. 8. Miniature depicting the capture and blinding of Vasily II. Taken from Facial annalistic set. XVI century

Рис. 9. Александр Ярославич Невский. Портрет из Царского титулярника. 1672

Fig. 9. Alexander Yaroslavich Nevsky. Portrait taken from the Royal Titular. 1672

удалось не только спасти Русь от «мести татарской», но хан освободил русские земли от воинской повинности. «Всю зиму и лето» провел князь в Сарае, «тамо и разболеся», сообщает летописец [54]. Уже слабый здоровьем возвращался на Русь Александр, приехав в Нижний Новгород, так обессилил, что не мог продолжать путь и вынужден был остановиться. Немного оправившись, поехал далее, но в Городце на Волге занемог и, чувствуя приближения конца, просил «Отче, се болен есмь вельми... Не чаю себе живота и прошу у тебя пострижение» [54]. 14 (27) ноября 1263 г., приняв схиму, скончался князь Александр Невский. Ряд историков полагает, что он был отравлен в Орде медленно действующим ядом, другие, что князь оставил мир земной «истощив силы душевные и телесные в ревностном служении отечеству» [21].

В середине XIV в. на русские земли пришла беда — «Великий мор» (чума). Летописцы свидетельствовали: «Болезнь обнаруживалась железами в мягких впадинах тела; человек харкал кровью и на другой или на третий день издыхал. Нельзя ... вообразить зрелища столь ужасного: юноши и старцы, супруги, дети лежали в гробах друг подле друга; в один день исчезали семейства многочисленные. Каждый Иерей поутру находил в своей церкви 30 усопших и

Рис. 10. Князь Семен Иванович Гордый. Рисунок В.П. Верещагина

Fig. 10. Prince Semyon Ivanovich Proud. Drawing by V.P. Vereshchagin

более; отпевали всех вместе, и на кладбищах уже не было места для новых могил: погребали за городом, в лесах» [21]. В 1353 г. от «моровой язвы» скончался честолюбивый и энергичный князь Симеон Иванович Гордый (1317–1353), не взирая на средства, укреплявший Московское княжество (рис. 10). Князю было не более 36 лет, он умер в расцвете лет и сил, чума забрала двух его малолетних сыновей и младшего брата Андрея Серпуховского [57].

В 39 лет умер победитель битвы на Куликовом поле князь Дмитрий Иванович Донской (1350–1389) (рис. 11). Так летописец повествует о кончине князя: «разболелся и мучился сильно, потом полегчало ему, и возрадовалась великая княгиня радостью великою, и сыновья его, и вельможи царства его. И снова впал он в еще больший недуг, и стоны охватили сердце его, так что разрывалось нутро его, и уже приблизилась к смерти душа его» [56]. Современные исследователи связывают смерть князя с его «тучностью и болезненной полнотой», что могло привести к сердечному приступу [5, 39].

РЮРИКОВИЧИ, БОЛЕЗНИ КОТОРЫХ И ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ СМЕРТЬ НАРУШИЛИ ПОРЯДОК ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ

Значительно воздействие болезни, хирургической операции и врачебных ошибок в том случае, когда вызванная ими смерть нарушает порядок преемственности верховной власти. В 1076 г. в результате неудачной хирургической операции «резания желве» (разрезания опухоли) скончался великий князь киевский Святослав Ярославович (1027–1076) (рис. 12) [52]. Преждевременная смерть князя, исключившая из наследования Киевского стола целую ветвь Рюриковичей, привела к длительным междоусобицам.

Государь Всея Руси, великий князь Иван Васильевич III — величайший политик среди Рюриковичей, воспитывал старшего сына Ивана, прозванного Молодым (1458–1490), как своего преемника. Княжич сопровождал отца в походах на Казань и Тверь, с дядей Андреем Меньшим руководил русскими войсками в знаменитом «Стоянии на реке Угре», ознаменовавшем конец двухсотлетнего ордынского ига, усердно помогал отцу и в делах внутренних. Иван Молодой официально был объявлен наследником престола и стал соправителем отца с титулом великого князя, монеты на Руси чеканить с именами обоих московских правителей. «Достойный наследник великого князя... любимый отцом и народом, пылкий и мужественный в опасностях

Рис. 11. Князь Дмитрий Иванович Донской. Портрет из Царского титулярника. 1672

Fig. 11. Prince Dmitry Ivanovich Donskoy. Portrait taken from the Tsar's titular book. 1672

Рис. 12. Князь Святослав Ярославич (крайний справа) с семьёй. Миниатюра из Изборника. 1073

Fig. 12. Prince Svyatoslav Yaroslavich (far right) with his family. Miniature taken from Izbornik. 1073

войны», — не скрывая восхищения, писал об Иване Молодом историк Н.М. Карамзин [23]. Много надежд возлагал великий князь Иван III на сына, но в 1490 г. Иван Молодой занемог ломотою в ногах, как тогда говорили — «камчюгою» (возможно, артрит). Лекарь, незадолго перед тем привезенный из Венеции, мастер Леон ручался своей головой, что исцелит больного. Историк Н.М. Карамзин так описывал лечение наследника: «Сей медик, более смелый, нежели искусный, жег больному ноги стеклянными сосудами, наполненными горячею водою, и давал пить какое-то зелье. Недуг усилился: юный князь, долго страдав, к неописанной скорби отца и подданных скончался, имев от рождения 32 года» (рис. 13) [23]. Иван III немедленно приказал заключить мастера Леона в темницу, вскоре лекарь был всенародно казнен. По Москве поползли слухи, что наследник был отравлен по повелению мачехи — Софьи Палеолог. Вина ли была она в смерти Ивана Молодого или нет — спор между историками продолжается, но после кончины Ивана III престол перешел сыну Софьи — Василию III, который уступал своему сводному брату Ивану и в ратном искусстве, и в государственной мудрости.

Наконец, ближайшим поводом к перемене династии стала смерть в Угличе младшего сына Ивана Грозного Дмитрия (1582–1591) (рис. 14). Царевич страдал «черным недугом», «падучим недугом», «немощью падучей» (эпилепсией). Немало было свидетелей, которые рассказы-

вали: «многожды бывало, как ево станет бити тот недуг и станут ево держати Ондрей Нагой и кормилица и боярони и он... им руки кусал или за что ухватит зубом, то отъест» [27]. Последний приступ болезни у царевича был особенно тяжелым и длился несколько дней, но через три дня «маленько стало полегче», и мать Мария Нагих отпускала сына на двор погулять.

15 (25) мая 1591 г. в полдень царевич Дмитрий скончался при загадочных обстоятельствах (рис. 15). В Углич была направлена комиссия во главе с боярином В.И. Шуйским (злейшим врагом Бориса Годунова), которая должна была произвести расследование обстоятельств трагедии. Комиссия представила заключение, что царевич, играя в ножички, в припадке «падучей» нанес себе смертельную рану. «Обыск» (следственное дело) комиссии Василия Шуйского содержит показания очевидцев происшествия, которые утверждали: «играл де царевич в тычку ножиком с ними на заднем дворе, и пришла на него болезнь, падучий недуг, и набросился на нож» [27].

Народная молва не поверила в «нечаянную» гибель царевича. Стали распространяться слухи, что он был злодейски зарезан людьми, подосланными Борисом Годуновым. О насильственной смерти царевича повествуют русские летописи, официальное признание она получила при царе Василии Шуйском и при Романовых. Крупнейшие русские историки Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский,

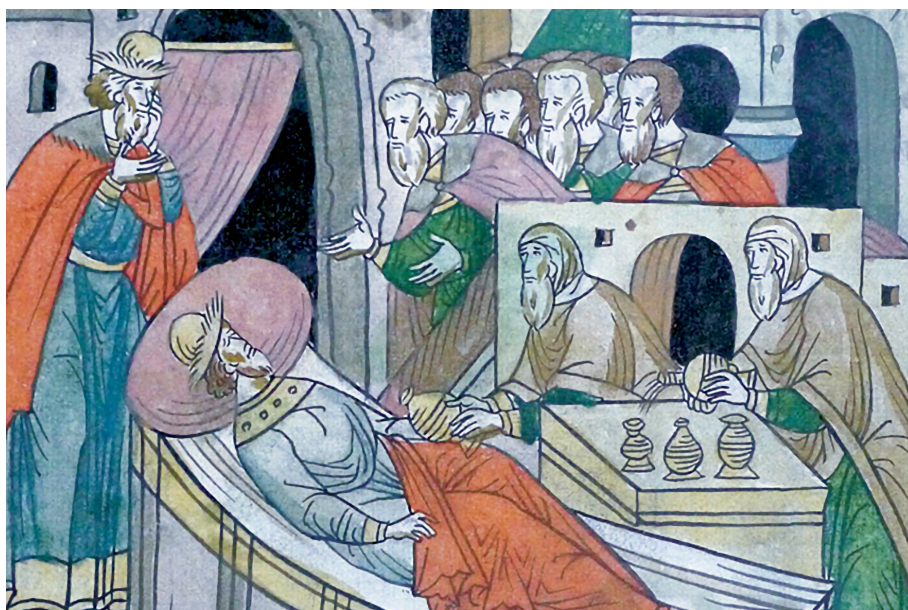

Рис. 13. Болезнь князя Ивана Ивановича Молодого. Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI в.

Fig. 13. Prince Ivan Ivanovich the Young being ill. Miniature taken from the Obverse Chronicle Code. XVI century

Рис. 14. Царевич Дмитрий Иванович. Портрет из Царского титулярника. 1672

Fig. 14. Tsarevich Dmitry Ivanovich. Portrait taken from the Tsar's titular book. 1672

Рис. 15. Миниатюра из Лицевого Жития святого мученика Дмитрия Угличского. XVIII в.

Fig. 15. Miniature taken from the Facial Life of the Holy Martyr Dmitry of Uglich. XVIII century

М.П. Погодин, Н.И. Костомаров и другие писали об убийстве царевича по указанию Бориса Годунова, который надеялся стать царем после смерти бездетного Федора [4, 26, 29, 34, 45, 50, 69]. Важное заключение сделал детский невропатолог, профессор Р.А. Харитонов: «Несомненно, царевич Дмитрий страдал эпилепсией с психомоторными генерализованными судорожными припадками. Царевич нанести себе повреждения сам не мог, т.к. во время большого судорожного припадка больной всегда выпускает из рук предметы, находящиеся в руках» [37]. На иной точке зрения настаивает судебно-медицинский эксперт, профессор Ю.А. Молин: «Нож, находящийся в руках царевича, совсем не обязательно должен был упасть на землю в первые секунды приступа. Большой судорожный припадок начинается кратковременной фазой тонических судорог, при которых предметы, находящиеся в руках больного, прочно фиксируются в кисти и пальцах. И лишь во второй фазе — клонических судорогах происходят хаотичные сокращения и расслабления мышц. Этот

механизм допускает травму шеи собственной рукой царевича» [44]. Во время эпилептического припадка царевич мог повредить ножом сонную артерию (или яремную вену), что и стало причиной смерти.

Не утихает полемика и среди современных историков, многие отстаивают версию о непричастности Бориса Годунова к трагедии в Угличе. Они ссылаются не только на показания непосредственных свидетелей гибели царевича, которые содержатся в «Обыске» (тщательное палеографическое исследование рассеяло подозрения в сознательной фальсификации следственных материалов). Важно, что к моменту смерти царевича не исчезла возможность рождения законного наследника в семье царя Федора Иоанновича. И действительно, вскоре царица Ирина родила дочь Феодосию (1592–1594), правда, в возрасте двух лет умершую. Из ближайших же родственников царя наибольшими шансами на трон обладал не Борис, они принадлежали Романовым, двоюродным братьям царя Федора. Кроме того, ситуация в стране в то время носила критический для правительства

Годунова характер. Угроза вторжения шведов и татар, волнения внутри страны — достаточно было малейшего толчка, чтобы народ поднялся на восстание. В такой обстановке гибель Дмитрия являлась для Бориса Годунова не только нежелательной, но и крайне опасной [65, 67, 68].

Заслуживает внимания и новая в нашей научной литературе версия: смерть младшего сына Ивана Грозного наступила не в результате ножевого ранения горла — рана не была смертельной. В показаниях свидетелей последнего, рокового приступа царевича нет упоминаний о крови и описания фонтанирующего кровотечения, которое невозможно было не заметить, и, конечно, невозможно было забыть. Но очевидцы отмечали одну деталь — царевич «бился долго». По-видимому, смерть Дмитрия наступила в результате наиболее драматического состояния в эпилептологии — эпилептического статуса (в результате серии непрерывающихся эпилептических припадков), т.е. царевича убила болезнь [70].

Ставить окончательную точку в исследовании «угличского дела» все же рано [4]. Одно несомненно, с гибелью царевича Дмитрия и смертью его брата царя Федора Иоанновича пресеклась династия Рюриковичей. Впереди Россию ждало Смутное время.

Таким образом, на основании проведенного изучения можно констатировать, что состояние здоровья, в т.ч. заболевания или последствия травм, влияли на выполнение государственных функций представителями династии Рюриковичей, наибольшие для правления последствия заболеваний проявились у князя Андрея Боголюбского, первого русского царя Иван IV и его сына, последнего царя изучаемой династии, Федора Иоанновича. Однако следует признать, что болезни не мешали многим Рюриковичам в делах государственных. Примерами могут быть годы княжения Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, Василия II Темного. Среди Рюриковичей было немало тех, от кого можно было ожидать значительных политических и военных успехов, но им было суждено умереть в расцвете сил, не осуществив задуманное, что, несомненно, повлияло на судьбы Отечества. Наиболее значимые примеры — смерть князей Александра Невского, Симеона Гордого, Дмитрия Донского. Необходимо также отметить, что последствия болезней князей Святослава Ярославовича и Ивана Молодого, царевича Дмитрия и их преждевременная смерть нарушали порядок престолонаследия, что приводило к междоусобицам, политическому кризису, Смуте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. М.: Русская панорама; 2011.
2. Алисиевич В.И. Череп Ивана Грозного. (Судебно-медицинское исследование останков Царя Ивана Грозного, его сыновей и князя Скопина-Шуйского. В кн.: Записки криминалистов: Правовой общественно-политический и научно-популярный альманах Московского юридического института. Вып. 1. М.: Юрикон; 1993:160–7.
3. Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии. Сборник памяти М.М. Герасимова. М.: Наука; 1973.
4. Боннер А.Т. Страницы истории. Смерть царевича Дмитрия: Несчастный случай или умышленное убийство? Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2017; 3: 220–35.
5. Борисов Н.С. Дмитрий Донской. М.: Молодая гвардия; 2014.
6. Васильев С.В., Герасимова М.М., Боруцкая С.Б., Халдеева Н.И. Антропологическое исследование костных останков Великого князя Андрея Боголюбского: Спустя 70 лет. Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2012; 4: 54–96.
7. Веселовский С.Б. Очерки по истории опричнины. М.; 1963.
8. Временник Ивана Тимофеева. М., Л.: АН СССР; 1951.
9. Герасимов М.М. Документальный портрет Ивана Грозного. Краткие сообщения института археологии Академии наук СССР. 1965; 100: 139–42.
10. Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. М.; 1949.
11. Герасимов М.М. Портреты исторических лиц. Наука и человечество. Ежегодник. М.: 1965; 4: 97–105.
12. Гинзбург В.В., Герасимов М.М. Андрей Боголюбский. В кн.: Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.: 1945; XI: 86–90.
13. Головин С.А. Иван Грозный был отравлен? Осмысление результатов химических исследований царственных останков из некрополей Архангельского и Вознесенского соборов Московского Кремля. Genesis: исторические исследования. 2018; 2: 1–23.
14. Горелова Л.Е. Спор, которому более четырех веков. Загадка болезни и смерти Ивана Грозного. Русский медицинский журнал. 2003; 24: 1357. Доступен по: https://www.rmj.ru/articles/istoriya_meditiny/Spor_kotoromu_bole_chetyreh_vekov_Zagadka_bolezni_i_smerti_Ivana_Groznogo/ (дата обращения 02.04.2021).
15. Горсей Дж. Записки о Московии XVI века. СПб.: Издание А.С. Суворина; 1909.
16. Записки гетмана Жолкевского о Московской войне. СПб.; 1871.
17. Записки Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета.

- Т. 27. Середонин С.М. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russe common wealth»: Как исторический источник. СПб.: Типография И.Н. Скороходова; 1891.
18. Звягин В.Н. Медико-криминалистическое исследование останков Андрея Боголюбского. Проблемы экспертизы в медицине. 2011; 11 (1–2): 24–35.
19. Зимин А.А., Хорошкевич А.Л. Россия времен Ивана Грозного. М.; 1982.
20. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. Т. 2. СПб.: Типография Н. Греча. 1818.
21. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. Т. 4. СПб.: Типография Н. Греча; 1819.
22. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. Т. 5. СПб.: Типография Н. Греча; 1819.
23. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. Т. 6. СПб.: Типография Н. Греча; 1819.
24. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. Т. 8. СПб.: Типография Н. Греча; 1819.
25. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. Т. 9. СПб.: Типография Н. Греча; 1821.
26. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. Т. 10. СПб.: Типография Н. Греча; 1824.
27. Клейн В.К. Угичское следственное дело о смерти царевича Дмитрия. Ч. 1–2. М.; 1913.
28. Ключевский В.О. Курс русской истории: в 3 т. Ч. 1. М.: Типография Г. Лисснера и Т. Совко; 1908.
29. Ключевский В.О. Курс русской истории: в 3 т. Ч. 2. М.: Типография Г. Лисснера и Т. Совко; 1912.
30. Кобрин В.Б. Иван Грозный. М.: Московский рабочий; 1989.
31. Ковалевский П.И. Психиатрические эскизы из истории: в 2 т. Т.1. М.: Терра; 1995.
32. Корецкий В.И. Смерть Ивана Грозного. Вопросы Истории. 1979; 3: 95–101.
33. Коростылева В. Разгадана тайна смерти Ивана Грозного. Царь умер от сифилиса и «лечения». АиФ. Здоровье. 2009; 40. Доступен по: <https://aif.ru/health/life/13803> (дата обращения 02.04.2021).
34. Костомаров Н.И. О следственном деле по поводу убийства царевича Дмитрия. Вестник Европы. 1873. Т. 5. Кн. 9. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича; 1873: 164–84.
35. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: в 3 т. Т. 1. СПб.; 1888.
36. Кривошеев Ю.В. Гибель Андрея Боголюбского. СПб.: СПбГУ; 2003.
37. Крылов И.Ф. Были и легенды криминалистики. Л.; 1987.
38. Личко А.Е. История глазами психиатра: Иван Грозный, Сталин, Гитлер, Гоголь и др. М: Адиты; 1996.
39. Лошиц Ю.М. Дмитрий Донской. М.: Молодая гвардия; 2014.
40. Манягин В.Г. Апология Грозного царя. Иоанн Грозный без лжи и мифов. М.: Книжный мир; 2015.
41. Маслов А. Иван Грозный: медицинская биография. Медицинская газета. 2000. 21 января.
42. Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII века. М.; 1937.
43. Микиртичан Г.Л., Лисенкова Л.Н., Лихтштангоф А.З. Физические и психические недуги правителей из династии Рюриковичей и их влияние на историю России. В кн. Проблемы человека: гуманитарные аспекты. Сб. науч. тр. СПб.; 2005: 50–2.
44. Молин Ю.А. Тайны гибели великих. СПб.; 1997.
45. Неделько Н.Ф. Угличская трагедия (Судебно-медицинские аспекты смерти царя Дмитрия Ивановича). Сибирский медицинский журнал. 2006; 4: 88–92.
46. Новоселов В.М. Взгляд на болезнь Ивана Грозного глазами лечащих врачей В.И. Ленина. В кн.: Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития. Сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2 т. Т. 1. Екатеринбург. 2018: Институт экономики Уральского отделения РАН; 613–28.
47. Панова Т.Д. Кремлёвские усыпальницы. История, судьба, тайна. М.: Индрик; 2003.
48. Панова Т.Д. Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля: материалы исследований: в 4 т. М.; 2009–2018.
49. Панова Т.Д. Яды в борьбе за власть. Россия, XI — начало XVII вв. М.; 2017.
50. Погодин М.П. Историко-критические отрывки: в 2 т. Т. 1. М.: Тип. Августа Семена; 1846.
51. Полное собрание русских летописей. Т. 1–43. СПб., М.; 1841–2004.
52. Полное собрание русских летописей. Т. 1. II–III. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб.: Типография Эдуарда Праца; 1846.
53. Полное собрание русских летописей. Т. 2. III. Ипатьевская летопись. СПб.: Типография Эдуарда Праца; 1843.
54. Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып. 1. Софийская 1-я летопись. Л.; 1925.
55. Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып. 1. Псковские летописи. М.: Языки славянской культуры; 2003.
56. Полное собрание русских летописей. Т. 6. VI. Софийские летописи. СПб: Типография Эдуарда Праца; 1853.
57. Полное собрание русских летописей. Т. 10. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. СПб: Типография министерства внутренних дел; 1885.
58. Полное собрание русских летописей. Т. 12. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. СПб.: Типография И.Н. Скороходова; 1901.
59. Полное собрание русских летописей. Т. 21. Степенная книга царского родословия. Ч. 1. СПб.: Типография М.А. Александрова; 1908.
60. Полное собрание русских летописей. Т. 34. Московский летописец. М.; 1978: 221–37.

61. Поучение Владимира Мономаха. В кн. Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI–XII. М.; 1978: 393–463.
62. Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов). М.: Международные отношения; 1991.
63. Пронина Н.М. Правда о Иване Грозном. М.: Эксмо; 2009.
64. Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. Смоленск: Русич; 2003.
65. Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М.: Наука; 1978.
66. Скрынников Р.Г. Великий государь Иван Васильевич Грозный. Смоленск: Русич; 1998.
67. Скрынников Р.Г. Россия накануне смутного времени. М.: Мысль; 1985.
68. Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск: Наука; 1987.
69. Соловьев С.М. История с древнейших времен: в 6 кн. Кн. 2. Т. VI–X. СПб.: Товарищество «Общественная польза»; 1851–1879.
70. Столярова Л.В., Белоусов П.В. Смерть царевича Дмитрия в Угличе 15 мая 1591 г.: новая версия. Санкт-Петербургский исторический журнал. 2014; 1: 5–24.
71. Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника. Л.: Российская Государственная Академическая Типография; 1925.
72. Рохлин Д.Г. Болезни древних людей. М., Л.: Наука; 1965.
73. Рохлин Д.Г., Майкова-Строганова В.С. Рентгеноантропологическое исследование скелета Андрея Боголюбского. Проблемы истории докапиталистического общества. 1935; 9–10: 156–63.
74. Федеральное государственное учреждение Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Отдел рукописных, печатных и графических фондов. Ф. 20. Оп. 1966. Ед. хр. 9.
75. Фомин С.В. Правда о первом русском Царе: Кто и почему искажает образ Государя Иоанна Васильевича (Грозного). М.: Русский издательский центр; 2012.
76. Giles Fletcher, Jerome Horsey. Russia at the close of the sixteenth century. New York: Hakluyt; 1856.
3. Antropologicheskaya rekonstruktsiya i problemy paleoetnografii. Sbornik pamyati M.M. Gerasimova. [Anthropological reconstruction and problems of paleoethnography. Collection in memory of M.M. Gerasimova]. Moskva: Nauka Publ.; 1973. (in Russian).
4. Bonner A.T. Stranitsy istorii. Smert' tsarevicha Dmitriya: Neschastnyy sluchay ili umyshlennoe ubiystvo? [Pages of history. Death of Tsarevich Dmitry: Accident or Premeditated Murder?]. Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina. 2017; 3: 220–35. (in Russian).
5. Borisov N.S. Dmitriy Donskoy. [Dmitry Donskoy]. Moskva: Molodaya gvardiya Publ.; 2014. (in Russian).
6. Vasil'ev S.V., Gerasimova M.M., Borutskaya S.B., Khaldeeva N.I. Antropologicheskoe issledovanie kostnykh ostankov Velikogo knyazya Andrey Bogolyubskogo: Spustya 70 let. [Anthropological study of the bone remains of the Grand Duke Andrei Bogolyubsky: After 70 years]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 23. Antropologiya. 2012; 4: 54–96. (in Russian).
7. Veselovskiy S.B. Ocherki po istorii oprichniny. [Essays on the history of the oprichnina]. Moskva; 1963. (in Russian).
8. Vremennik Ivana Timofeeva. [Annals of Ivan Timofeev Moskva]. Leningrad: AN SSSR Publ.; 1951. (in Russian).
9. Gerasimov M.M. Dokumental'nyy portret Ivana Groznogo. [Documentary portrait of Ivan the Terrible]. Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii Akademii nauk SSSR. 1965; 100: 139–42. (in Russian).
10. Gerasimov M.M. Osnovy vosstanovleniya litsa po cherepu. [The basics of facial reconstruction from the skull]. Moskva; 1949. (in Russian).
11. Gerasimov M.M. Portrety istoricheskikh lits. Nauka i chelovechestvo. [Portraits of historical figures]. Ezhegodnik. T.4. Moskva; 1965: 97–105. (in Russian).
12. Ginzburg V.V., Gerasimov M.M. Andrey Bogolyubskiy. [Andrey Bogolyubsky]. In: Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury. T. XI. Moskva; 1945: 86–90. (in Russian).
13. Golovin S.A. Ivan Groznyy byl otravlen? Osmyslenie rezul'tatov khimicheskikh issledovaniy tsarstvennykh ostankov iz nekropoley Arkhangel'skogo i Voznesenskogo soborov Moskovskogo Kremlya. [Ivan the Terrible was poisoned? Comprehension of the results of chemical studies of royal remains from the necropolises of the Arkhangelsk and Ascension Cathedrals of the Moscow Kremlin]. Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2018; 2: 1–23. (in Russian).
14. Gorelova L.E. Spor, ktoromu bolee chetyreh vekov. Zagadka bolezni i smerti Ivana Groznogo. [A dispute that is more than four centuries old. The mystery of the illness and death of Ivan the Terrible]. Russkiy meditsinskiy zhurnal. 2003; 24: 1357. Available at: https://www.rmj.ru/articles/istoriya_meditsiny/Spor_kotoromu_bolee_chetyreh_vekov_Zagadka_bolezni_i_smerti_Ivana_Groznogo/ (accessed 02.04.2021). (in Russian).

REFERENCES

1. Adam Bremenskiy. Deyaniya arkhiepiskopov Gamburskoy tserkvi. [Acts of the Archbishops of the Hamburg Church]. Moskva: Russkaya panorama Publ.; 2011. (in Russian).
2. Alisievich V.I. Cherep Ivana Groznogo. (Sudebno-meditsinskoe issledovanie ostankov Tsarya Ivana Groznogo, ego synovey i knyazya Skopina-Shuyskogo. [Skull of Ivan the Terrible. (Forensic medical examination of the remains of Tsar Ivan the Terrible, his sons and Prince Skopin-Shuisky]. In: Zapiski kriminalistov: Pravovoy obshchestvenno-politicheskiy i nauchno-populyarnyy al'manakh Moskovskogo yuridicheskogo instituta. Vyp. 1. Moskva: Yurikon Publ.; 1993:160–167. (in Russian).

15. Gorsey Dzh. Zapiski o Moskovii XVI veka. [Notes on Muscovy of the 16th century]. Sankt-Peterburg: Izdanie A.S. Suvorina; 1909. (in Russian).
16. Zapiski getmana Zholkevskogo o Moskovskoy voyne. [Notes of hetman Zolkiewski about the Moscow war]. Sankt-Peterburg; 1871. (in Russian).
17. Zapiski Istoriko-filologicheskogo fakul'teta Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta. T. 27. Seredonin S.M. Sochinenie Dzhil'sa Fletchera «Of the Russe common wealth»: Kak istoricheskiy istochnik. [Notes of the Historical and Philological Faculty of the Imperial St. Petersburg University. T. 27. Seredonin S.M. Giles Fletcher's «Of the Russe common wealth»: As a historical source]. Sankt-Peterburg: Tipografiya I.N. Skorokhodova; 1891. (in Russian).
18. Zvyagin V.N. Mediko-kriminalisticheskoe issledovanie ostankov Andrey Bogolyubskogo. [Forensic investigation of the remains of Andrei Bogolyubsky]. Problemy ekspertizy v meditsine. 2011; 11 (1–2): 24–35. (in Russian).
19. Zimin A.A., Khoroshkevich A.L. Rossiya Vremena Ivana Groznogo. [Russia of the times of Ivan the Terrible]. Moskva; 1982. (in Russian).
20. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: v 12 t. [History of the Russian State: in 12 volumes]. T. 2. Sankt-Peterburg: Tipografiya N. Grecha; 1818. (in Russian).
21. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: v 12 t. [History of the Russian State: in 12 volumes]. T. 4. Sankt-Peterburg: Tipografiya N. Grecha; 1819. (in Russian).
22. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: v 12 t. [History of the Russian State: in 12 volumes]. T. 5. Sankt-Peterburg: Tipografiya N. Grecha; 1819. (in Russian).
23. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: v 12 t. [History of the Russian State: in 12 volumes]. T. 6. Sankt-Peterburg: Tipografiya N. Grecha; 1819. (in Russian).
24. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: v 12 t. [History of the Russian State: in 12 volumes]. T. 8. Sankt-Peterburg: Tipografiya N. Grecha; 1819. (in Russian).
25. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: v 12 t. [History of the Russian State: in 12 volumes]. T. 9. Sankt-Peterburg: Tipografiya N. Grecha; 1821. (in Russian).
26. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: v 12 t. [History of the Russian State: in 12 volumes]. T. 10. Sankt-Peterburg: Tipografiya N. Grecha; 1824. (in Russian).
27. Kleyon V.K. Ugichskoe sledstvennoe delo o smerti tsarevicha dmitriya. [Ugich investigation into the death of Tsarevich Dmitry]. Ch. 1–2. Moskva; 1913. (in Russian).
28. Klyuchevskiy V.O. Kurs russkoy istorii: v 3 t. [Russian history course: in 3 volumes]. Ch. 1. Moskva: Tipografiya G. Lissnera i T. Sovko; 1908. (in Russian).
29. Klyuchevskiy V.O. Kurs russkoy istorii: v 3 t. [Russian history course: in 3 volumes]. Ch. 2. Moskva: Tipografiya G. Lissnera i T. Sovko; 1912. (in Russian).
30. Kobrin V.B. Ivan Groznyy. [Ivan the Terrible]. Moskva: Moskovskiy rabochiy Publ.; 1989. (in Russian).
31. Kovalevskiy P.I. Psikiatricheskie eskizy iz istorii: v 2 t. [Psychiatric sketches from history: in 2 volumes]. T. 1. Moskva: Terra Publ.; 1995. (in Russian).
32. Koretskiy V.I. Smert' Ivana Groznogo. [Death of Ivan the Terrible]. Voprosy Istorii. 1979; 3: 95–101. (in Russian).
33. Korostyleva V. Razgadana tayna smerti Ivana Groznogo. Tsar' umer ot sifilisa i «lecheniya». [The mystery of the death of Ivan the Terrible has been solved. The king died of syphilis and «treatment»]. AiF. Zdorov'e. 2009; 40. Available at: <https://aif.ru/health/life/13803> (accessed 02.04.2021). (in Russian).
34. Kostomarov N.I. O sledstvennom dele po povodu ubieniya tsarevicha Dmitriya. [On the investigation into the murder of Tsarevich Dmitry]. Vestnik Evropy. 1873. T. 5. Kn. 9. Sankt-Peterburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha; 1873: 164–184. (in Russian).
35. Kostomarov N.I. Russkaya istoriya v zhizneopisaniiakh ee glavneyshikh deyateley: v 3 t. [Russian history in the biographies of its main figures: in 3 volumes]. T. 1. Sankt-Peterburg; 1888. (in Russian).
36. Krivosheev Yu.V. Gibel' Andrey Bogolyubskogo. [The death of Andrei Bogolyubsky]. Sankt-Peterburg: SPbGU; 2003. (in Russian).
37. Krylov I.F. Byli i legendy kriminalistiki. [There were also forensic legends]. Leningrad; 1987. (in Russian).
38. Lichko A.E. Istoriya glazami psikhiatra: Ivan Groznyy, Stalin, Gitler, Gogol' i dr. [History through the eyes of a psychiatrist: Ivan the Terrible, Stalin, Hitler, Gogol and others]. Moskva: Adity Publ.; 1996. (in Russian).
39. Loshchits Yu.M. Dmitriy Donskoy. [Dmitry Donskoy]. Moskva: Molodaya gvardiya Publ.; 2014. (in Russian).
40. Manyagin V.G. Apologiya Groznogo tsarya. Ioann Groznyy bez lzhi i mifov. [Apology of the Terrible Tsar. John the Terrible without lies and myths]. Moskva: Knizhnyy mir Publ.; 2015. (in Russian).
41. Maslov A. Ivan Groznyy: meditsinskaya biografiya. [Ivan the Terrible: medical biography]. Meditsinskaya gazeta. 2000. 21 yanvarya. (in Russian).
42. Massa I. Kratkoe izvestie o Moskovii v nachale KhVII veka. [Brief news about Muscovy at the beginning of the 17th century]. Moskva; 1937. (in Russian).
43. Mikirtichan G.L., Lisenkova L.N., Likhtsheytangof A.Z. Fizicheskie i psikhicheskie nedugi praviteley iz dinastii Rurikovichy i ikh vliyanie na istoriyu Rossii. [Physical and mental illnesses of the rulers from the Rurik dynasty and their impact on the history of Russia]. In: Problemy cheloveka: gumanitarnye aspekty. Sb. nauch. tr. Sankt-Peterburg; 2005: 50–52 (in Russian).
44. Molin Yu.A. Tayny gibeli velikikh. [Secrets of the death of the great]. Sankt-Peterburg; 1997. (in Russian).
45. Nedel'ko N.F. Uglichskaya tragediya (Sudebno-meditsinskie aspekty smerti tsarya Dmitriya Ivanovicha). [Ugich tragedy (Forensic aspects of the death of Tsar Dmitry Ivanovich)]. Sibirskiy meditsinskiy zhurnal. 2006; 4: 88–92. (in Russian).

46. Novoselov V.M. Vzgl'yad na bolezni' Ivana Groznogo glazami lechashchikh vrachev V.I. Lenina. [A look at the illness of Ivan the Terrible through the eyes of the attending physicians V.I. Lenin]. In: Demograficheskaya i semeynaya politika v kontekste tseley ustoychivogo razvitiya. Sbornik statey IKh Ural'skogo demografi-cheskogo foruma: v 2 t. T. 1. Ekaterinburg, 2018: Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniya RAN: 613-628. (in Russian).
47. Panova T.D. Kremlevskie usypal'nitsy. Istoriya, sud'ba, tayna. [Kremlin tombs. History, fate, mystery]. Moskva: Indrik Publ.; 2003. (in Russian).
48. Panova T.D. Nekropol' russkikh velikikh knyagin' i tsarits v Voznesenskom monastyre Moskovskogo Kremlya: materialy issledovaniy : v 4 t. [Necropolis of Russian Grand Duchesses and Tsaritsa in the Ascension Monastery of the Moscow Kremlin: research materials: in 4 volumes]. Moskva; 2009–2018. (in Russian).
49. Panova T.D. Kniga Yady v bor'be za vlast'. Rossiya, XI — nachalo XVII vv. [Poisons in the power struggle. Russia, XI — early XVII centuries]. Moskva; 2017. (in Russian).
50. Pogodin M.P. Istoriko-kriticheskie otryvki: v 2 t. [Historical and critical excerpts: in 2 volumes]. T. 1. Moskva: Tip. Avgusta Semena; 1846. (in Russian).
51. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 1–43. [Complete collection of Russian chronicles. T. 1–43]. Saint-Petersburg, Moskva; 1841–2004. (in Russian).
52. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 1. II–III. Lavrent'evskaya i Troitskaya letopisi. [Complete collection of Russian chronicles. T. 1. II–III. Laurentian and Trinity Chronicles]. Saint-Petersburg: Tipografiya Eduarda Pratsa; 1846. (in Russian).
53. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 2. III. Ipat'evskaya letopis'. [Complete collection of Russian chronicles. T. 2. III. Ipatiev Chronicle]. Saint-Petersburg: Tipografiya Eduarda Pratsa; 1843. (in Russian).
54. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 5. Vyp. 1. Sofiyskaya 1-ya letopis'. [Complete collection of Russian chronicles. T. 5. Issue. 1. Sophia 1st Chronicle]. Leningrad; 1925. (in Russian).
55. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 5. Vyp. 1. Pskovskie letopisi. [Complete collection of Russian chronicles. T. 5. Issue. 1. Pskov Chronicles]. Moskva: Yazyki slavyanskoy kul'tury; 2003. (in Russian).
56. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 6. VI. Sofiyskie letopisi. [Complete collection of Russian chronicles. T. 6. VI. Sophia Chronicles]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Eduarda Pratsa; 1853. (in Russian).
57. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 10. VIII. Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu. [Complete collection of Russian chronicles. T. 10. VIII. Chronicle collection called the Patriarch or Nikon Chronicle]. Sankt-Peterburg: Tipografiya ministerstva vnutrennikh del; 1885. (in Russian).
58. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 12. VIII. Letopisnyy sbornik imenuemyy Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu. [Complete collection of Russian chronicles. T. 12. VIII. Chronicle collection called the Patriarch or Nikon Chronicle]. Sankt-Peterburg: Tipografiya I.N. Skorokhodova; 1901. (in Russian).
59. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 21. Stepennaya kniga tsarskogo rodosloviya. Ch. 1. [Complete collection of Russian chronicles. T. 21. Degree book of royal genealogy. Part 1]. Sankt-Peterburg, Tipografiya M.A. Aleksandrova; 1908. (in Russian).
60. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 34. Moskovskiy letopisets. [Complete collection of Russian chronicles. T. 34. Moscow chronicle]. Moskva; 1978: 221–37. (in Russian).
61. Pouchenie Vladimira Monomakha. [The teachings of Vladimir Monomakh]. In: Pamyatniki literatury Drevney Rusi. Nachalo russkoy literatury. XI–XII. Moskva; 1978: 393–463. (in Russian).
62. Proezzhaya po Moskovii (Rossiya XVI–XVII vekov glazami diplomatov). [Driving through Muscovy (Russia of the XVI–XVII centuries through the eyes of diplomats)]. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya; 1991. (in Russian).
63. Pronina N. M. Pravda o Ivane Groznom. [The truth about Ivan the Terrible]. Moskva: Eksmo Publ.; 2009. (in Russian).
64. Rossiya XVI veka. Vospominaniya inostrantsev. [Russia of the XVI century. Memories of foreigners]. Smolensk: Rusich Publ.; 2003. (in Russian).
65. Skrynnikov R.G. Boris Godunov. [Boris Godunov]. Moskva: Nauka Publ.; 1978. (in Russian).
66. Skrynnikov R.G. Velikiy gosudar' Ivan Vasil'evich Groznyy. [Great Tsar Ivan Vasilievich the Terrible]. Smolensk: Rusich Publ.; 1998. (in Russian).
67. Skrynnikov R.G. Rossiya nakanune smutnogo vremeni. [Russia on the eve of the Time of Troubles]. Moskva: Mysl' Publ.; 1985. (in Russian).
68. Skrynnikov R.G. Samozvantsy v Rossii v nachale KhVII veka. Grigoriy Otrep'ev. [Impostors in Russia at the beginning of the 17th century. Grigory Otrepiev]. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1987. (in Russian).
69. Solov'ev S.M. Istoriya s drevneyshikh vremen: v 6 kn. [History since ancient times: in 6 books]. Kn. 2. T. VI–X. Sankt-Peterburg: Tovarishchestvo «Obshchestvennaya pol'za»; 1851–1879. (in Russian).
70. Stolyarova L.V., Belousov P.V. Smert' tsarevicha Dmitriya v Ugliche 15 maya 1591 g.: novaya versiya. [Death of Tsarevich Dmitry in Uglich on May 15, 1591: new version]. Sankt-Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal. 2014; 1: 5–24. (in Russian).
71. Shtaden G. O Moskvie Ivana Groznogo. Zapiski nemtsa oprichnika. [About Moscow Ivan the Terrible. Notes of the German oprichnik]. Leningrad: Rossiyskaya Gosudarstvennaya Akademicheskaya Tipografiya; 1925. (in Russian).
72. Rokhlin D.G. Bolezni drevnikh lyudey. [Diseases of ancient people]. Moskva, Leningrad: Nauka Publ.; 1965. (in Russian).

73. Rokhlin D.G., Maykova-Stroganova V.S. Rentgenoantropologicheskoe issledovanie skeleta Andrey Bogolyubskogo. [X-ray anthropological study of the skeleton of Andrei Bogolyubsky]. Problemy istorii dokapitalisticheskogo obshchestva. 1935; 9–10: 156–163. (in Russian).
74. Federal'noe gosudarstvennoe uchrezhdenie Gosudarstvennyy istoriko-kul'turnyy muzey-zapovednik «Moskovskiy Kreml'». [Federal State Institution State Historical and Cultural Museum-Reserve «Moscow Kremlin»]. Otdel rukopisnykh, pechatnykh i graficheskikh fondov. F. 20. Op. 1966. Ed. khr. 9. (in Russian).
75. Fomin S.V. Pravda o pervom russkom: Kto i pochemu iskazhaet obraz Gosudarya Ioanna Vasil'evicha (Grozno-go) Tsare. [The truth about the first Russian Tsar: Who and why distorts the image of Tsar Ivan Vasilyevich (the Terrible)]. Moskva: Russkiy izdatel'skiy tsentr; 2012. (in Russian).
76. Giles Fletcher, Jerome Horsey. Russia at the close of the sixteenth century. New York: Hakluyt; 1856.